

Конечно, я иногда просил женщину взять инициативу в свои руки 156 Хаха, чем кормит дедушка, так это твоей красивой свиньей!

Слушая его угрозы, Линь Си немного приоткрыла уголки своего красивого рта, выражая свое высокомерие настолько, чтобы уловить глубоко спрятанное желание мужчины.

У Пэй Ичэна нет времени на разговоры, он занят! Словесные угрозы, естественно, более убедительны, чем действия!

Вернувшись в постель, Линь Сихэ устала настолько, что задышалась. Но долю усталости, пронизывающую каждую клеточку тела, никакими словами не описать. Возможно, то, что люди называют трепетной феей, и есть такой вкус.

В этот момент Линь Сихэ наконец поняла, почему женщины, которые держали вакансии в одиночестве, рисковали мужем, чтобы украсть мужчину, если узнают, что их разгрузят! Им нужна радость после такой интрижки, и тепло, сопровождаемое кем-то.

"Который час?" Как только он начал, Линь Сихэ понял, что голос у него такой глухой, а в горле неприятно першит.

Пэй Ичэн услышал ее хриплый голос и не смог удержаться от смеха. Длинная рука потянулась к часам на тумбочке. "2:48 утра".

Линь Сихэ наконец понял, почему он так устал и почему у него болит горло. Столкнувшись с человеком, обладающим превосходной физической силой и выносливостью, он взял инициативу в свои руки. Соблазн - это действительно ритм смерти!

Заметил, что рука Пэй Ичэна все еще двигалась перед ней, понимая, что бросать не следует, но Линь Сихэ решил, что лучше не рисковать. Взяла его за лапу и с закрытыми глазами пробормотала: "Я хочу спать".

Пэй Ичэн убрал лапу и положил ее на плоский живот, больше не двигаясь. "Спи".

Линь Сихэ расслабил тело, и когда он уже готов был потерять рассудок, он вдруг вспомнил кое-что и пробормотал: "Мы должны найти время, чтобы увидеться с отцом и получить сертификат..."

"Я знаю. Я организую это завтра". Пэй Ичэн закончил говорить и не услышал ее реакции. Когда вы внимательно слушаете, дыхание становится ровным.

Пэй Ичэн подумал о человеке, который сначала сказал, что не будет просить о пощаде, а в итоге рухнул в его объятия, чтобы умолять его, и уголок его рта снова поднялся удовлетворенной дугой. В жизни мужа и жены, правда, иногда женщине приходится проявлять инициативу, что, безусловно, убивает мужчину!

На следующий день Пэй Ичэн, как обычно, соблюдал свои биологические часы и проснулся рано.

Линь Сихэ в его объятиях еще спала. Все тело сжалось в его объятиях, погребенное под шелковым одеялом. Половина его головы тоже была спрятана внутри, обнажая лишь чистый лоб и длинные блестящие волосы.

Пэй Ичэн слегка опустил голову и поцеловал ее волосы. Элегантный аромат сливается с дыханием, подобно панацее, что заставляет людей чувствовать себя комфортно и предаваться ему. Трудно отстраниться.

Линь Си и сегодня собирается на работу, и вчера вечером опять засиделась допоздна, поэтому Пэй Ичэн отказался от выгоды удерживать ее во сне и спокойно встал, чтобы приготовить завтрак.

Поскольку времени было достаточно, Пэй Ичэн приготовил обильный завтрак. Поставив все на стол и накрыв его тепловым щитом, он отправился в спальню, чтобы разбудить людей.

Холодная зима, удобная кровать, теплая постель, теплое солнце, проецируемое из окна... все это делает людей бесконечно ленивыми, хочется просто гнеститься в постели весь день, делать пальто Рисовые черви тянутся открыть рот.

Линь Сихэ вынырнула из крепкого сна и долго щурилась, не двигаясь.

Этот глупый вид вызвал у Пэй Ичэна низкий смех, и питомцы в его глазах утонули, как в море. "Если ты снова не встанешь, то опоздаешь".

Линь Сихэ, наконец, повернул голову и перевел взгляд на его лицо. Он протянул ему руку и кокетливым тоном сказал: "Возьми меня за руку".

Пэй Ичэн не стал хватать эту хрустящую и нежную руку, наклонился и обнял мужчину. "Разве так не лучше?"

Лин Сихэ слышала, удовольствие в голосе Пэй Ичэна невозможно было скрыть, и дураку было видно, что он очень счастлив. Она подумала, что мужчины действительно животные, думающие о нижней части тела. Настроение было настолько приподнятым, что она взлетела по дороге.

Спросонья, зная, что будет очень поздно снова растираться, Линь Сихэ набрала пригоршню холодной воды и вылила ее на лицо, и вдруг он протрезвел.

Пэй Ичэн передал ей полотенце и спросил "Холодно?".

Линь Сихэ покачал головой. На самом деле, пока температура не слишком низкая, хорошо настаивать на умывании лица холодной водой, но мало кто может настаивать на этом зимой.

"В кастрюле еще варится каша, давай я спущусь и посмотрю. Ты переоденься и спускайся, иначе завтрак должен быть холодным".

Лин Си и Чжуо Цзуо оказались правы. Спустившись вниз, они увидели, что на обеденном столе почти нет свободного места, и были ошарашены. "Пэй Ичэн, ты собираешься кормить свинью?"

"Хаха..." Пэй Ичэн громко хихикнула и зажала нос. "Эй, ты, прекрасная свинья!"

Линь Сихэ сморщил нос и выразил свое презрение к термину "красивая свинья". Сядьте, возьмите крабовый пельмень и жуйте его во рту. У пельменей много тонких начинок, а мясо вкусное и аппетитное.

"Как мастерство вашего мужа?" Пэй Ичэн сузила глаза, увидев, что она ест. Это самая искренняя похвала.

Линь Сихэ слегка взглянула на него и сказала, "Если в будущем ты не сможешь смешивать, то можешь подумать о том, чтобы стать шеф-поваром."

"Это не сработает. Мое ремесло предназначено для обслуживания невестки, так что не позволяй другим заблуждаться."

Даже если он не три молодых господина семьи Пэй, он большой человек, и он никогда не кланяется, чтобы служить другим. На самом деле, ни Пэй И, ни Юнь Мяофэн не знали, что он умеет готовить! Что касается готовки для Линь Сихэ, то это любовь между мужем и женой, она тоже того стоит.

Линь Сихэ слегка приподнял брови и больше ничего не ответил.

Она была очень тронута, когда Пэй Ихэнкэн вымыла руки и приготовила суп. Обычные мужчины, возможно, не смогут этого сделать, не говоря уже о сыновьях богатых, знатных и гордых семей!

Из-за того, что в начале было слишком много категорий, Лин Си и каждая попробовала лишь немного, и в то же время съела достаточно. Сдерживая себя, она решительно положила посуду. "Я хорошо поела".

Пэй Ихэн наклонился и поцеловал ее в полный рот.

Линь Сихэ нахмурилась, но не стала уклоняться. К счастью, он только поцеловал ее рот, поэтому ей не захотелось идти в ванную, чтобы снова умыться. Затем он достал бумажное полотенце и тщательно вытер губы.

Пэй Ихэн опустил голову и расправился с остальным гораздо быстрее, чем раньше. Когда он положил палочки, вся посуда была пуста.

Линь Сихэ в очередной раз восхитился его аппетитом. Глядя на его фигуру, сравнимую с фигурой топ-модели, я довольно скептически подумал, где он наелся.

Из-за спешки, работу по устранению последствий делали два человека. Плечи - рядом с плечами, а руки - рядом с руками. Кажется, что даже эта жирная работа по дому становится интересной.

Сидя в машине, Пэй Ихэн посмотрел на Линь Сихэ, пристегивающегося ремнем безопасности, и сказал: "Мне позвонить свекру, чтобы он поговорил. А потом пойти сегодня на ужин в дом Линь и попутно сообщить ему об этом?".

Линь Си и Сяолу на мгновение задумались и кивнули. "Или позвольте мне позвонить. Давайте поговорим".

"Хорошо." Пэй Ихэн достал из кармана ключ и дверную карточку Яюань и протянул ей. "Держи это".

Лин Си на мгновение опешила и взяла его.

...

В полдень Пэй Ихэн не зашел за ней из-за временной встречи.

Линь Сихэ взял такси и поехал в Яюань.

Такси не смогло въехать в ворота общины, Лин Сихэ пришлось идти пешком.

Прогуливаясь по усаженным деревьями тропинкам, полные жизни пейзажи вызывали у людей чувство умиротворения и зависти.

Пожилые люди собираются в монастыре, чтобы поиграть в карты и маджонг, или держат детей на лужайке и болтают, или занимаются простыми видами спорта в фитнес-зале... В ушах звучит смех, заставляя людей чувствовать, что жизнь так проста и так прекрасна.

В глазах Линь Сихэ появилась неглубокая улыбка, и он почувствовал, что эта община действительно является самым подходящим местом для жизни.

Вы должны знать, что сейчас, когда высотных зданий становится все больше и больше, а доверие между людьми все меньше и меньше, люди, живущие за правой дверью, могут не здороваться. Крайне редко можно собраться вместе для занятий спортом и времяпрепровождения.

Хотя большинство людей, живущих здесь, не находятся в плохих условиях жизни, они также относятся к среднему и низшему классу, и вещи высшего класса для них все еще далеки. А круг жизни пожилых людей особенно прост, и их не волнуют сплетни, летящие по всему небу, поэтому, увидев Лин Сихэ, они не будут жестикулировать и шептаться, как молодые люди.

От этого Линь Сихэ чувствовала себя очень комфортно. Хотя она привыкла быть в центре внимания толпы, это не значит, что она хочет, чтобы на нее смотрели как на обезьяну.

Пара внуков столкнулась лоб в лоб. Маленькая девочка ударила по мячу, но результат не был хорошо контролируемым. Мяч устремился прямо к Линь Си и здесь.

Лин Сихэ подсознательно поймал его, прошел несколько шагов вперед и передал мяч маленькой девочке. Возможно, потому что другая сторона была ребенком, ее выражение лица подсознательно смягчилось.

Маленькая девочка поймала мяч, подняла голову, чтобы улыбнуться ей, и резко сказала: "Спасибо, тетя".

Только сейчас я добавила еще одно предложение: "Тетя, ты так прекрасно выглядишь! Это даже лучше, чем большие звезды на телевидении!".

Линь Сихэ не могла не рассмеяться. "Ты тоже хорошо выглядишь".

Маленькая девочка явно любила красоту, и когда она это сказала, ее рот сразу стал более преувеличенным.

Я не знаю, бабушка это или прабабушка, - я улыбнулась Лин Си и любезно сказала. "Здравствуйте. Вы здесь недавно? Кажется, раньше тебя не было видно".

"Я переехала сюда только вчера".

Старик кивнул. "Это неудивительно. Мы живем в здании 501, шесть зданий в Южном округе. Это то самое здание. Моя фамилия Ли".

Линь Сихэ посмотрела на нее, держась за руку, несколько удивленная ее энтузиазмом. Редко кто с первой же встречи заявляет о себе в дверь. По крайней мере, в районе виллы, где она

сейчас живет, это абсолютно ни к чему. "Тетушка Ли. Я помню".

"Тогда сначала я отведу ее поиграть в парк. Я приду и займу время".

Линь Сихэ кивнула и смотрела, как старая и младшая медленно шли вперед, что-то бормоча. Посмотрев на него некоторое время, она отвернулась.

Лин Сихэ вышла за дверь дома 302, а человек напротив дома 301 уже собирался выходить. Это была женщина средних лет.

"Здравствуйте. Вы купили дом старого Вана?"

Линь Сихэ снова удивилась этой страстной энергии. Хотя она не любит разговаривать с другими, но другие проявляют инициативу, и она не может ее игнорировать. "Да, мы только что переехали".

"О. Хотя дом здесь немного старый, но обстановка хорошая, и в нем очень удобно жить. Вы поймете это позже".

Линь Сихэ слегка кивнула, пытаясь потянуть дверь внутрь, и почувствовала себя такой грубой.

"О, как я чувствую, что где-то тебя видела?"

"Может быть, у меня более публичное лицо?" подумала Линь Сихэ, она полгода появлялась на первой странице газеты, и ей казалось, что ее боятся многие знакомые.

Женщина улыбнулась и сказала: "Если ты назовешь публичное лицо, то мужчина будет благословен, а вокруг будут красивые женщины."

Линь Сихэ слегка дернул губами, толкнул дверь и вошел. "Я сначала приготовлю обед, а поговорим в следующий раз".

"Хорошо. Да, моя фамилия Лю. Вы можете называть меня сестрой Лю".

"Моя фамилия Лин".

"Хаха, какое совпадение, мой муж тоже носит фамилию Лин.

Пятьсот лет назад мы все еще были семьей".

Лин Сихэ не смог устоять перед энтузиазмом сестры Лю, снова кивнул и закрыл дверь.

Сняв пальто и надев фартук, Лин Сихэ сначала сварил рис. Хотя Пэй Ичэн сказала, что не вернется к обеду, она все равно приготовила еще риса.

Вчера половина ингредиентов была приготовлена, часть пришлось выбросить, а часть все еще хранилась в холодильнике. Лин Сихэ достала их, а затем приготовила.

В итоге Лин Сихэ приготовила только три блюда и один суп, которого оказалось очень много.

Линь Сихэ села за стол и только собиралась начать, как за дверью послышалось движение - отпирали ключ.

Через некоторое время вошел Пэй Ичэн. Переодевая обувь, он шмыгнул носом и сказал:

"Хороший аромат!".

"Хочешь поесть?" Линь Сихэ догадался, что он обязательно вернется. Он спросил его, не хочет ли он поесть, но тот уже встал и пошел на кухню за посудой.

Пэй Ичэн снял пальто и положил его на подлокотник дивана. "Конечно. Мастерство моей невестки нужно попробовать".

Линь Сихэ взяла посуду и наполнила его миской супа. Ее мастерство не очень хорошее, и она готовит самый простой бройлерный суп с рублеными грибами. Ароматное мясо и сладость *Pleurotus ostreatus* тоже очень вкусны.

"Ну, очень вкусно!" Пэй Ичэн не скупился на похвалы.

На самом деле, с точки зрения кулинарии, Линь Си и Линь Цинцин не слишком талантливы. Но для него намерение важнее, чем вкус еды.

Хотя Пэй Ичэн очень бережет лицо, Линь Сихэ очень хорошо знает себя. Она может только сказать, что это не старшая леди, у которой на руках нет воды. К счастью, он женился на мужчине, который мог выйти из зала на кухню, и он мог иногда есть вкусную еду.

Выпив миску супа и полмиски риса, Линь Сихэ отложил палочки. Не спеша делать что-то еще, просто тихо сидел и смотрел, как Пэй Ичэн ест большим ртом.

Он ел так вкусно, что если бы она сама не попробовала, то подумала бы, что он превосходен.

Пэй Ичэн выпил последний суп и с удовлетворением поставил посуду на стол. "Ты иди отдыхай, а я помою посуду".

Линь Сихэ встала и начала убирать посуду. "Еще немного времени. Ложиться после еды не соответствует режиму".

"Чуть не забыл. У меня есть невестка, которая знает, как поддерживать хорошее здоровье". Пэй Ичэн усмехнулся, вытер рот и наклонился, чтобы поцеловать ее.

Линь Си беспомощно посмотрела на него и пошла на кухню с посудой.

То, что Пэй Ичэн собирался продолжить, случилось, когда зазвонил телефон. Он пошел на балкон, чтобы забрать электричество.

Поскольку посуды было немного, Линь Сихэ быстро собрал ее. Когда он вышел из кухни, Пэй Ичэн все еще звонил на балкон.

В его руке все еще была сигарета, а лицо выглядело серьезным.

Дом небольшой, и балкон находится недалеко от дивана в гостиной. Линь Сихэ слышит голос Пэй Ичэна и смутно различает отдельные слова.

Линь Сихэ прислонилась к дивану, полуприщурившись. После еды и питья навалилась сонливость. Смутившись, она, казалось, услышала, как Пэй Ичэн назвал ее "хорошая малышка", она внезапно проснулась, только потом поняла, что Пэй Ичэн сказал это не ей. Посмотрев на балкон, она не была уверена, не ослышалась ли она.

Пэй Ичэн закончил разговор. Линь Сихэ спал, когда прозвучали эти слова. Ему нужно было

срочно уходить, чтобы разобраться с делами, и он только поцеловал ее, нахмурившись, и поспешил за дверь.

...

Пациентка отпросилась с работы, так как ситуация была несерьезной, и, вернувшись в дом Линь к отцу, Линь Сихэ позволил Мао Чжаоди взять все на себя.

Пэй Ичэн тоже ждал за дверью раньше времени.

Гу Яли видела, как он, словно верный пес, пришел за Линь Сихэ. Его лицо было довольно уродливым, и он прошептал несколько слов о кислой осени. Это вызвало смех у окружающих, которые сказали, что д-р.

Гу, нельзя есть виноград и говорить, что виноград кислый.

"Ба! Богатство велико? Если моя сестра согласна, сколько высоких и красивых мужчин ждут, чтобы выйти замуж!"

Не знаю, кто из них не знал, что делать, и сказал: "Это не брак, а посылка?".

Гу Яли уподобился коту с обрубленным хвостом и сразу же взорвался.

Линь Си и Дэн сказали Мао Чжаоди и пошли на свидание с Пэй Ичэном. После того как машина завелась, она не удержалась и настоятельно сказала: "Если мой отец выйдет из себя, вы можете потерпеть".

Для такого большого брака они впоследствии прервали отношения, и у отцов достаточно причин для гнева.

"Успокойся, твой муж не такой уж ненадежный".

Выходя из автобуса, Линь Сихэ посмотрела на какие-то добавки в руке Пэй Ичэна, а также на изящную парчовую шкатулку. "Что в шкатулке?"

Она не знала, когда Пэй Ичэн приготовил этот подарок. Он по-прежнему очень заботлив, неудивительно, что он нравится тете и папе.

Пэй Ичэн загадочно моргнул. "Через некоторое время узнаешь".

Линь Сихэ догадался, что это должен быть ценный подарок, но я не знаю, что это за подарок. Пэй Ичэн радостно ответил, что она не спрашивала, во всяком случае, он сказал, что он очень надежный.

Поскольку Линь Си и Линь Чжюань уже звонили Линь Чжюань утром, к их приходу все было готово к ужину, и они ждали только, чтобы кто-нибудь попробовал.

Как только Пэй Ичэн сел, он передал коробку Цзинь. "Это приспособление я видел, когда был в командировке в городе Ти. Не знаю, понравится он тебе или нет".

Независимо от того, что было внутри, Линь Чжюань не мог не поговорить об этом наедине. "Хорошо, когда люди приходят, какие еще подарки приносить! Все они - одна семья".

Пэй Ичэн слегка улыбнулся и ничего не сказал.

Линь Чжиюань открыл коробку, внутри лежал свиток. Он развязал ленту и развернул его - это была древняя каллиграфия. Внезапно его глаза загорелись, и он кивнул в знак похвалы. "Хорошо, хорошо, хорошо!"

"Именно так". Пэй Ихань спокойно поджал уголок рта, он никогда не ставил целью.

Поскольку вы хотите дарить подарки, вы должны знать интересы другой стороны. Ценность - на втором месте, главное - делать то, что правильно.

"Нравится, мне тоже нравится!" Линь Чжиюань посмотрела на каллиграфию и живопись, а затем взглянула на зятя Ци Юйсюань, чем еще больше удовлетворилась. "Сихэ, ты сказал ему?"

Линь Сихэ поняла, что он спрашивает, сказала ли она Пэй Ичэну о его предпочтениях. "Я никогда не говорила ему об этом".

Линь Чжиюань вдруг стала еще более счастливой. Раз это не было напоминанием Си Хэ, значит, это показывает намерение Пэй Ичэна.

"Папа, пора ужинать?" Линь Си и его отец не мог положить трубку, опасаясь, что ему не хватит удовольствия на некоторое время, и он не знал, когда наступит время ужина.

Линь Чжиюань беспомощно взглянул на нее, а затем снова добродушно улыбнулся. "Открыто к ужину".

Все перешли в столовую. Там уже ждал стол, заставленный едой, подняли крышку, и донесся аромат.

"Эти блюда специально заказаны хозяином, и все они вам понравятся, госпожа Лин". сказал Линь Яодун, направляя слугу на работу.

Линь Сихэ посмотрел на отца, встретил его нежный и любящий взгляд и слабо улыбнулся. "Спасибо, папа".

"Как бы это повежливее сказать отцу. Не говори, двигай палочками быстрее, блюдо будет невкусным, если оно холодное".

С тех пор как Линь Сихэ вошел в дверь, Го Миньни ничего не сказала. Она сидела в стороне, как будто все это не имело к ней никакого отношения. Если бы не щепетильность Линь Чжиюаня, ее лицо было бы еще более уродливым.

Что касается Линь Сичэнь, то ее глаза с самого начала были прикованы к Пэй Ичэну, и она не замечала существования других. Просто она не могла найти возможности подойти к нему поближе, и ей так хотелось курить.

"Папа, я хочу тебе кое-что сказать. Но сначала ты должен согласиться, не сердись".

Линь Чжиюань посмотрел на нее серьезным взглядом, не удержался, остановил палочки для еды и посмотрел на нее с новизной. "Что с тобой?"

"Нет. Я получила сертификат вместе с Пэй Ичэном".

С криком ложка с супом Линь Сичэна упала, разбрызгивая воду.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504107>